

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: ОТ МОДЕЛИ К РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

ЩЕПИЛОВА Алла Викторовна – д-р пед. наук, проф., директор Института иностранных языков. E-mail: schepilovaav@mgpu.ru

ГОНЧАРОВА Виктория Анатольевна – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой методики обучения английскому языку и деловой коммуникации. E-mail: v-goncharova@yandex.ru

МИХАЙЛОВА Светлана Вячеславовна – канд. филол. наук, доцент. E-mail: jevouslis@mail.ru

БАЖАНОВ Александр Евгеньевич – замдиректора Института иностранных языков.

E-mail: briefs@yandex.ru

АЛПАТОВ Владислав Викторович – канд. филол. наук, доцент. E-mail: alpatov.v@list.ru

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Адрес: 105064, г. Москва, Малый Казённый пер., 5б

Аннотация. В статье раскрываются ключевые смыслы современной российской системы высшего образования как результата интеграции в глобальное образовательное пространство. На основе анализа функционирования ряда американских и европейских вузов определяется универсальная модель успешного современного университета, обобщаются его базовые характеристики в плане организации учебно-образовательного процесса, научно-исследовательской работы и форм информационно-академического сопровождения. В контексте выявленной модели анализируются проблемы и потенциал российского университета. Как следствие, формулируются глобальные принципы реализации высшего образования; выдвигается обоснованный тезис о необходимости системного видения стратегии развития российского образования и нахождения его уникальной исторически и культурно обусловленной идентичности.

Ключевые слова: универсальные принципы высшего образования, высшее образование в России, учебно-образовательный процесс, научно-исследовательская работа, академическое сопровождение

Для цитирования: Щепилова А.В., Гончарова В.А., Михайлова С.В., Бажанов А.Е., Алпатов В.В. Современный университет: от модели к российской действительности // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 92-101.

Постановка проблемы

Вхождение российского образования в глобальный формат означает необходимость подвергаться внешнему аудиту мировых образовательных рейтингов, пришедшему на смену самодостаточной «марке качества» советской системы, конструирует для него новую траекторию развития в терминах маркетинга. Призывы поддерживать конкурентоспособность в мировом сообществе пронизывают ткань образовательной системы, подчас перекраивая привычные ценности и предопределяя соответствующие результаты. Так, на сегодняшний день можно с сожалением

констатировать, что политика «открытости» и «видимости» оказалась на деле не столько инструментом развития национального образования, сколько почвой для его демотивирующей критики, поскольку она демонстрирует «плохую успеваемость» на универсальной шкале мировых педагогических практик. Согласно данным международного рейтинга лучших университетов, ежегодно составляемого компанией QS Quacquarelli Symonds¹, российские вузы появляются в перечне глу-

¹ QS Quacquarelli Symonds (QS World University Rankings 2016/2017). URL: <http://tinyurl.com/jh4krjd>

боко ниже первой сотни, что свидетельствует об их несоответствии модели успешного университета, запрашиваемой мировым контекстом. Однако насколько возможным и, главное, целесообразным является достижение такого соответствия? Данная статья является коллективной попыткой ответить на этот вопрос в ходе умозрительного конструирования собственного видения перспективной траектории развития высшего образования в России.

В основу анализа положена популярная ныне технология бенчмаркинга, понимаемая как «процесс выявления, изучения и адаптации *лучшей практики* и опыта других организаций для улучшения деятельности собственной организации (организации со схожими процессами, в своей отрасли, независимо от отраслевой принадлежности, в своей стране или за рубежом)» [1, с. 12]. В ходе системного и сопоставительного анализа мировых практик институционализированного высшего образования удалось начертить своего рода контурную карту, обозначающую некие смысловые топосы современной модели университета, не претендуя, впрочем, на статус целостного концептуального видения. Соответственно ставилась задача – путём наложения этой карты на реалии российского вуза осмыслить потенциал и назначение последнего в контексте мирового образовательного пространства. Материалом исследования послужил отобранный перечень зарубежных вузов, в частности известных университетов Великобритании, США, Франции, Германии². При этом главным критерием отбора выступало не столько место выбранного вуза в мировом рейтинге (что есть лишь следствие глубинной причины), сколько факт револю-

ционного преобразования данного университета на основе реализуемой им концепции высшего образования.

Таким образом, предпринимается попытка концептуализации модели успешного современного университета как транслятора высшего образования на основе примеров соответствующего зарубежного опыта. В ходе анализа выявляются универсалии мирового вузовского образования в идеологическом и практическом смыслах, отслеживается их генезис в аналогичной российской системе. Это логично приводит к обобщению возможных смыслов и задач существования российской системы высшего образования в мировой макросистеме.

Формула успешного университета

Формулу успешного университета, вписанного в нелинейный контекст современного глобального коммуникативно-информационного пространства, можно определить как уникальный центр превосходства и инвестиционный проект. Иными словами, университет есть неповторимое средоточие факторов, генерирующее научно-творческие идеи и предлагающее их практико-технологическое решение на основе опережающего развития. Как следствие, его можно рассматривать как востребованный долгосрочный инвестиционный проект, преобразующий человеческие (т.е. идеологические и творческие) ресурсы в фундаментально-научные и прикладные технологические продукты, способствующие разноаспектному развитию общества в локальном и глобальном масштабах. Лейтмотивом при таком подходе проходит идея о глубинной миссии университета как катализатора духовной эволюции человека. Такое уникальное позиционирование университета предполагает его общую маркетинговую, т.е. инвестиционно привлекательную, идею как концепцию, определяющую характер взаимодействия ключевых компонентов: учебно-воспитательного процесса и научно-исследовательской работы. Последняя представляется смысловой до-

² Университеты США (Бригама Юнга, Миссури, г. Дьюк, Принстон, Массачусетский технологический институт), Франции (университет д'Артуа, педагогические институты г. Париж, Кашан, Лион, Ренн), Великобритании (университеты г. Шеффилда, Ноттингем, Оксфорд), Германии (университеты г. Берлин, Бонн, Байройт, Билефельд, Бамберг, Бремен, Эрфурт, Люнебург).

минантой университета, реализующей социальный заказ посредством прямого или опосредованного развития местного отраслевого бизнеса, промышленности, сферы социальной деятельности, оказания профессионально-научных услуг. Поскольку высшее образование в своём широком понимании предоставляет платформу для генерирования и трансляции «авторского» знания как личностно достигнутого и осмысленного исследовательского опыта, научная работа есть своего рода органический первоэлемент функционирования университета. Основным ресурсом для выполнения научно-исследовательской работы является преподаватель и, особенно, студент. Таким образом, образовательный процесс оказывается сонастроенным с научно-исследовательской стратегией вуза, опосредуя взаимосвязь социального заказа и концептуально-маркетинговой идеи университета. Главным при этом, повторим, является уникальный продукт, поставляемый вузом и сформированный на основе потребности в нём социального окружения. Этим продуктом является духовный и научно-творческий ресурс человека.

Контурь данной модели очевидно проступают в проекции на зарубежные университеты, включённые в перечень объектов настоящего исследования. Примером «самодельного» проекта в области высшего образования может служить университет Бригама Юнга (Айдахо, США)³. Позиционируя себя как интеллектуально-творческую среду для образования и воспитания прежде всего духовных лидеров, университет выстраивает деятельность вокруг осевых принципов опережающей роли научного исследования по отношению к образованию и проактивной интеллектуальной (учебной) автономии студента. Учебно-образовательный процесс в университете происходит преимущественно в рамках последовательности трёх этапов: предварительная самостоятельная теоретическая подготовка студентов (аккумуляция

существующих знаний), проблемно-ориентированное взаимообучение в команде в условиях классно-урочной системы (актуализация накопленных знаний, обнаружение дефицита знаний), рефлексия, постановка гипотез и их экспериментальная проверка (верификация и приращение актуальных знаний). Таким образом, научно-исследовательская работа, выступающая средой для формирования и развития компетенций, является целевым и инструментальным приоритетом в обучении. Подобный подход к организации учебно-образовательного процесса обуславливает наличие собственной декларируемой учебной модели, фокусирующей внимание широкого круга потребителей высшего образования на своеобразии данного университета.

Аналогичный пример творческого конструктивизма в отношении собственной образовательной идентичности демонстрирует университет г. Дьюк (Северная Каролина, США)⁴. Учебная модель университета Бригама Юнга уступает здесь место целостной образовательной философии, расширяющей и преобразующей традиционную формулу университета как транслятора социального опыта. Студент, помещённый в центр образовательного процесса, выявляет не только научный потенциал сообщаемого знания, но и свой творческий потенциал в качестве субъекта образования. В частности, университет предоставляет возможность индивидуального построения студентом альтернативной программы собственного обучения с учётом личностного целеполагания и, безусловно, личной ответственности за результат. При этом ценностным приоритетом и условием возможности такой программы является междисциплинарный (даже межотраслевой) характер содержания образования. Как следствие высокой мотивации студентов и их ответственности за результаты обучения, зависящие в буквальном смысле от них самих, повышаются показатели эффективности научно-исследовательской деятельности, в

³ URL: <https://www.byu.edu/>

⁴ URL: <https://www.duke.edu/>

целом происходит усиление роли студента в образовании и науке.

Возможности студента напрямую влиять на развитие науки в контексте построения собственной образовательной траектории в ещё более обострённом варианте можно наблюдать на примере реализации образовательной программы университета г. Билефельд (Германия)⁵. Обучение, ориентированное на решение задач (target-oriented education), с учётом актуализации развития существующих прикладных областей знания и организации доступа студентов к научным проблемам в практико-ориентированном контексте, предполагает их вовлечение в формирование сценариев развития научных отраслей. Экспериментально-творческий подход к научно-исследовательской деятельности на базе центра междисциплинарных исследований, реализующего метапредметное образование, настраивает компетентностные результаты такого образования на ключевые тенденции и запросы современного общества, представляя, таким образом, образовательные решения своего университета в качестве образцовых и, следовательно, востребованных.

Университет:

константы и переменные

Инвестируя в интеллектуальную автономность студента посредством синергии научно-исследовательской работы и образования, все рассмотренные выше университеты выступают своего рода инкубаторами талантов и тем самым, несомненно, формируют свою инвестиционную привлекательность в мировом контексте. Является ли опыт данных вузов абсолютно неповторимым на базе других «опытных образцов»? Ведь очевидно, что узловые идеи, обуславливающие уникальную успешность данных вузов, компонентно не новы. В каждом случае используется ряд традиционных (стандартных) параметров функциональной деятель-

ности университета, как то: организация, содержание и формализация учебно-образовательного процесса, синтез науки и образования, академическое и внеакадемическое сопровождение функционального процесса и т.п. Однако именно сочетание данных параметров, их своевольное наполнение определяют уникальность университета, и в случае нахождения системного равновесия этих параметров – рождение специфической образовательной философии.

В попытке умозрительно сконструировать модель успешного университета нами была обобщена трёхкомпонентная система универсальных атрибутивных сфер деятельности университета, от наполнения которой зависит его успешность. К ним относятся такие сферы, как организация учебно-образовательного процесса, академическое сопровождение этого процесса и научно-исследовательская работа. Анализ мировых практик университетского образования позволил выделить ряд функциональных характеристик этих университетов. Рассмотрим их более внимательно.

Лейтмотивом в организации академического процесса в рамках университета выступает принцип «от преподавания к обучению», т.е. идея о центральной роли студента как интеллектуально-образовательного ресурса, подлежащего, следовательно, целесообразному приумножению. Как следствие, совершенство учебного процесса, предпосылающего успешность развития студента (и успешность реализации вузом избранной им маркетинговой концепции), играет в функционировании вуза стратегически важную роль. Концептуальной платформой для реализации студентоцентрированного обучения является индивидуализация образовательной траектории студента как автономного агента образования. При этом данная траектория сонаправлена вектору научно-исследовательской работы как студента, так и вуза в целом.

Рассматривая научно-исследовательскую работу как смысловой контур высшего образования, как индуцирующую основу для

⁵ URL: <http://www.uni-bielefeld.de/>

опережающего развития вуза, как экономическую платформу взаимосвязи между внешним социальным заказом и внутренним стимулом развития университета, процесс такой работы – как содружественное сотрудничество преподавателя – носителя опыта и студента – носителя идей, а результат такой работы – как социальный гарант стабильности и инвестиционной репутации вуза, современная образовательная практика основывается на идее междисциплинарной экспериментально-творческой интеграции. При этом обучение и изучение осмысливаются в контексте научного исследования. Отсюда и формируется отношение к студенту как к неотъемлемой части образовательно-научной системы, владеющей определённым уровнем научно-созидательной свободы и интеллектуальной автономии. Поскольку именно научно-исследовательская работа является индикатором чувствительности университета к социальному заказу, необходимо делать акцент на исследовательской деятельности в рамках проектно-ориентированного обучения, инициировать проактивную позицию студента по отношению к науке как процессу творчества, имеющему как своего потребителя, так и свою лично значимую цель. Творческий, экспериментальный характер научно-исследовательской деятельности, имеющей оттенок дерзости первооткрывателя, обуславливает полидисциплинарный характер исследований, а также возможность открытой научной коммуникации в рамках, например, общеуниверситетских событий как ярмарки всевозможных творческих идей, предлагаемых на паритетной основе как студентами, так и преподавателями.

В свою очередь, существенной формой поддержки образовательного процесса выступает информационно-коммуникативная среда, обеспечивающая функционирование жизненного вещества образования – информации. В качестве универсального признака наличия системной информационной среды вуза можно рассматривать Интранет, имею-

щий аналоги во всех мировых вузах. Данная система представляет собой единую информационную среду на всех компьютерах университета, которая оперативно доносит важную информацию до потребителя и связывает структурные подразделения вуза в единый коллектив. Организационно-коммуникативные возможности Интранета позволяют, в частности, осуществлять мгновенную циркуляцию оперативной информации университета (например, новости о конференции и открытых лекциях на кампусе и т.п.), предоставлять студентам и преподавателям как участникам образовательного процесса доступ к закупленным университетом программам (офисным, мультимедийным, специальным), к ресурсам библиотеки, к информации о каталоге модулей и образовательных программ.

Конфигурация российского университета

Выявленные базовые универсалии напрямую соотносятся с фактором успешности функционирования университета. Однако могут ли они быть интегрированы в контекст российского вуза? Можно ли наложить смысловую конфигурацию российского университета на контуры очерченной выше модели? Попытаемся это сделать.

Поводом для разговора на эту тему могут служить следующие факты, наличествующие, к сожалению, в практике функционирования многих российских вузов и препятствующие ускорению развития. К таким барьерам отнесём, во-первых, крайне условный характер гибкости, вариативности и адаптивности учебно-образовательного процесса, во-вторых, общую неэффективность информационно-коммуникационных процессов, в-третьих, излишне регламентированный (нетворческий) характер научно-исследовательской работы и отсутствие прямых корреляций между обучением и научным исследованием. Возьмём, к примеру, возможность построения студентом собственной образовательной траектории. Хотя она и отражена в нормативных доку-

ментах, но на практике в российских вузах редуцирована до чисто номинальной и сводится зачастую до простой возможности выбирать «курсы по выбору». Важнейшим препятствием для индивидуализации выступает остающаяся в неприкосновенности традиционная поточно-групповая форма организации учебного процесса, что, по словам Б.А. Сазонова, «является индикатором серьёзного технологического отставания российских университетов на фоне развития мирового высшего образования» [2, с. 13]. В качестве общепринятой в зарубежье альтернативы выступает асинхронная (индивидуально-ориентированная) организация образовательного процесса, основанная на учебной автономии студента, обуславливающая нефиксированный характер организации учебного процесса студентов в группах и потоках, а также модульную технологию обучения. Кредитно-модульная система входит в российское образование с трудом [2; 3]. Размытость компетентностных координат целеполагания, громоздкость, негибкость учебных планов, преимущественное наличие модулей с большой трудоёмкостью (пожертвовать которыми в угоду собственным предпочтениям просто невозможно), незначительное количество вариативных модулей, доморощенная интерпретация вузами понятия «модуль» [4, с. 6] и, следовательно, отсутствие единого подхода к построению нелинейных междисциплинарных (межпрограммных) образовательных траекторий – все это можно причислить к длинному перечню «технических» препятствий для реализации этой возможности в рамках российского образовательного пространства.

Невозможность подлинно индивидуального планирования предопределяет регламентированный характер творческого измерения образования – исследовательской деятельности. Испытывая внутреннее давление традиционной «автократической» системы, студент российского вуза оказывается не готов к академической свободе и ответственности, напрямую связанным с необходимостью

осуществлять личностное целеполагание, определять образовательные и научно-исследовательские приоритеты.

Впрочем, сейчас можно констатировать факт осознанности этой проблемы и наличие предпосылок для её решения. Любопытными в этом плане представляются результаты проекта Ассоциации классических университетов России по определению набора актуальных общекультурных компетенций для выпускников российских вузов по всем предметным областям на основе опроса участников образовательного процесса. Среди наиболее важных компетенций упоминаются следующие: способность к абстрактному мышлению, анализу и синтезу, способность определять, формулировать и решать проблемы, способность применять знания на практике, способность работать в команде [4, с. 9]. В этой связи стоит отметить и оптимистичную тенденцию российских вузов увеличивать вариативность учебных планов, расширяя, в частности, количество модулей по выбору. Обнадеживает тенденция диверсифицировать формы аттестации и отчётности по модулю, в частности, введением в практику так называемых «междисциплинарных событий» и интегративных модульных экзаменов. Положительным изменением в этом плане можно считать увеличение в российских вузах доли проектно-ориентированных заданий, уменьшение доли традиционного экзамена в формах отчётности по модулям, активное использование фонда образовательных технологий.

В процессе совершенствования находится также информационная среда университета, обеспечивающая функционирование учебно-образовательного процесса, противопоставляя сложившейся традиции новые технологические решения. К проблемам, накопленным в результате инерционного сценария развития в недавнем прошлом, можно причислить фрагментированный и непрозрачный характер информационно-коммуникационных процессов, отсутствие в большинстве случаев комфортного и систематизированного информационного про-

странства университета. В этой связи заметим, что повсеместно вводимая в настоящее время система дистанционного обучения на платформе MOODLE, часто критикуемая за неповоротливость интерфейса и регулярные технические сбои, в целом может быть достаточно хорошим решением. Непрозрачность и подчас смысловая недоступность документации, затрудняющие понимание студентом происходящего (рабочие программы дисциплин, фонды оценочных средств и т.п.), безусловно, не способствуют индивидуализации образовательных траекторий, и эта проблема также уже в числе первоочередных задач, нуждающихся в решении. Есть надежда, что локально вводимые инициативы вроде обобщённого характера образовательных требований, инфографики вместо многостраничных текстов, целевой продуманности предлагаемого контента, его легкодоступности для восприятия приведут к экономии мыслительных усилий и времени для эффективной образовательной деятельности. Как следствие, восстановится главное триединое условие инвестиционной привлекательности университета – прозрачность, доступность и комфортность информационно-социальной поддержки студента и преподавателя со стороны университета. Немаловажным для развития комфортности образовательной среды представляется имеющее место усиление возможностей внутри-университетской службы помощи студенту, включая психологическую помощь (бесплатные консультации у психологов и педагогов в тяжелых жизненных и учебных ситуациях), помощь в решении бытовых проблем, медицинскую помощь, финансовое консультирование и т.п. Поскольку университет позиционирует себя в конкурентной среде как место, где учиться, находиться и работать приятно и удобно, как место, где для людей созданы благоприятные условия, информационная среда является самым очевидным показателем его имиджевого статуса.

Упомянутые возможности имеют, конечно, системный характер. Так, организация на-

учно-исследовательской работы в таком ключе обусловлена благоприятными климатическими условиями со стороны организации и академического сопровождения учебного процесса. Иными словами, только системное видение университета как живого развивающегося организма в контексте построения его уникальной философии приведёт к равновесной гармонизации его проблемных зон и предопределит его успешную социализацию, главным ресурсом и целью которой является человек, мотивированный к развитию.

Российский университет сегодня: константы или переменные?

Универсальный характер выявленных выше характеристик успешного университета вовсе не означает необходимости безусловного заимствования. Напротив, подобные механизмы, импортированные из более «развитых» университетов, плохо приживаются на российской ниве просвещения как в силу своей инаковости, так и, что особенно важно, в силу своей фрагментарности. Ввиду отсутствия системного видения такие «благоприобретённые» заимствования могут нанести лишь непоправимый органический вред. Принятая в последнее время российским образованием тактика «заплаточных» решений вряд ли способствует реализации генеральной стратегии – выстроить самодостаточную и эффективную систему – подобно тому, как невозможно определить устойчивую формулу на основе одних переменных. Нужны константы.

К таким константам можно причислить определённые универсальные закономерности, характеризующие успешность представленной выше модели университета. Так, фундаментальным основанием для конструирования успешного университета выступает прежде всего наличие декларируемой образовательной философии, формулирующей стратегическую концепцию уникальности данного вуза как средоточия образования и науки. Общим для любой из рассмотренных концепций является ориентированность на метапредметное образование, т.е.

производство и преобразование научного знания посредством формирования и использования технологий мышления. Отсюда содержание образования как сообщаемого знания определяется знанием о незнании, характеризуется выведением на границу научного знания, указывая тем самым на актуальность и исследовательский характер обучения, происходящего в контексте реальных ситуаций. (На важность подведения образования к научному фронтиру указывает, например, Ю.В. Громько в своем блоге⁶.) Исследовательский и проектно-ориентированный характер обучения обуславливает, в свою очередь, приоритетность научно-образовательной деятельности и технологической дерзости. Приоритет фундаментальности знания сопряжён с упрочением потенциала творчества как способности добиваться решения новых задач в науке (в том числе в рамках конкретной предметно-профессиональной области), т.е. содействовать научно-образовательной эволюции [5, с. 46]. При этом студент, выступающий главным агентом этого процесса, рассматривается как основной интеллектуально-образовательный ресурс. В результате правильного и адаптивного сочетания этих принципов происходит уникальное позиционирование университета в регионе и мире с ориентацией на создание своего «бренда», что можно понимать как творческий подход вуза к формулированию неповторимой модели развития.

Если интеграция российской системы образования в мировое образовательное пространство неотвратима, то в основу сближения стоит положить именно системные принципы, реализующие стратегические цели. При этом, однако, даже общность некоторых стратегических ориентиров не предполагает выхода из «защищённого» режима национально и культурно специфичной автономии. Вполне вероятно, что, беспечно отключив систему безопасно-

сти в ходе «овнешнения» целеполагания, российское образование уже запустило внутренние процессы, грозящие перейти в тектонические. Ведь перевод глубинных образовательных результатов в координаты прескриптивно-компетентных продуктов, практико-ориентированная и узко понимаемая основа образования, сервисный и стандартизированный подход к содержанию образования – всё это не только не способствует полноценному (а стало быть, и равноправному) сближению с миром, но и противоречит национальным интересам. Казалось бы, широкая конвертируемость высшего образования на основе стандартизированного функционирования способствует его общедоступности, универсальности и высокой востребованности, привлекая обширный студенческий контингент. Однако ориентация на потребителя, неизбежно предполагающая девальвацию образования, низводящегося до статуса рыночного продукта, переводит такое образование в статус массового за счёт потери его фундаментальности. Презентационная же стратегия развития университета, направленная на погоно за успеваемостью в рейтингах разного уровня, осуществляется в ущерб повышению качества образования [5].

К счастью, есть понимание того, что формальная реализация цели лишена смысла. Принятие стратегии формирования опорных российских вузов, презентация в 2017 г. проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» говорят о том, что стратегия узкокомпетентностной и стандартизированной профессионализации выпускника как агента конкурентного рынка уже столкнулась с социальной необходимостью решать нестандартные задачи, реализовывать полифункциональное видение нестабильного мироустройства, применять междисциплинарные подходы к конструированию жизненной траектории. Современное общество рыночной конкуренции всё чаще предъявляет спрос на продукты социального проектирования, организованные на основе ценностного им-

⁶ <http://www.park.futurerussia.ru/extranet/blogs/gromyko/>

ператива автономии интеллектуального и духовного творчества. Образование становится главной «точкой сборки» такого концептуального проектирования.

Заключение

Необходимость задуматься об альтернативе для российского образования видится уже осознанной. Так стоит ли жертвовать уникальной самобытностью российского образования в пользу унификации? По мнению профессора О.Г. Леоновой, «вестернизация, унификация образования разрушает традиционную систему образования нашего общества, но не делает её западной» [6, с. 76]. Как следствие, задачей российского образования является «не пассивная имплементация, а творческое прочтение и применение опыта Запада, не слепое копирование чуждой нам модели образования, а адаптация наиболее ценных её активов и интеграция таковых в национальное образовательное пространство» [6, с. 80]. Российское образование должно быть самостоятельной и осознанной альтернативой, а не частным решением глобальной образовательной иллюзии. Нацеленность на сознательное системное позиционирование образования в российском контексте позволит, стоит надеяться, увидеть бессмысленность усилий творить соразмерную тождественность и, напротив, укрепит нас в стремлении добиваться равновеликой уникальности за счёт повышения качества образования в своей культурно-исторической нише. При этом системой измерения качества образования логично и естественно должна стать сеть российских рейтингов, учитывающая своеобразие и

ценностные приоритеты российского образования. На этих основаниях существование в глобальном социуме и необходимость трудной интеграции можно осмыслить так, как должно, – как со-существование и сотрудничество.

Литература

1. *Князев Е.А., Евдокимова Я.Ш.* Бенчмаркинг для вузов: Учебно-методическое пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2006. 208 с.
2. *Сазонов Б.А.* Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 10–24.
3. *Грязев М.В., Руднев С.А., Анисимова М.А., Бляхеров И.С.* Модульные планы для эффективной реализации образовательных программ университета на основе ФГОС 3+ // Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 5–16.
4. *Каравалева Е.В., Телешова И.Г., Ульянова М.Е., Эченикэ В.Х.* Возможность использования методологических принципов европейского образования в российских университетах // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 3–13.
5. *Розов Н.С.* Преодолеть стагнацию университетского образования: от бюрократического контроля к конкуренции качества // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2017. № 9. С. 43–48.
6. *Леонова О.Г.* Проблемы инкорпорации России в глобальное образовательное и научное пространство // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2017. № 9. С. 75–80.

Статья поступила в редакцию 30.06.17

С доработки 23.10.17

Принята к публикации 03.11.17

THE UNIVERSITY OF TODAY: FROM THE MODEL TO THE RUSSIAN REALITY

Alla V. SCHEPILOVA – Dr. Sci. (Education), Prof., Director of Institute of Foreign Languages, e-mail: schepilovaav@mgpu.ru

Victoria A. GONCHAROVA – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Head of the Department of TEFL and business communication, e-mail: v-goncharova@yandex.ru

Svetlana V. MIKHAYLOVA – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., the Department of the French language and linguistics, e-mail: jevouslis@mail.ru

Alexander E. BAZHANOV – Deputy Director of Institute of Foreign Languages, e-mail: briefs@yandex.ru

Vladislav V. ALPATOV – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., the Department of TEFL and business communication, e-mail: alpatov.v@list.ru

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Address: 5b, Malyi Kazyonnyi str., Moscow, 105064, Russian Federation

Abstract. The article sheds light on the pivotal ideas of the present-day Russian system of higher education as a result of integration into the global system. Upon the analysis of several American and European universities it is possible to define the universal model of the successful modern university in terms of organization of academic process, scientific research and information system. Within the model defined the article presents the in-depth analysis of the Russian university as to its problems and potential. The analysis thus provides grounds to formulate the system principles of how higher education functions as well to state the necessity to reconsider the developmental strategy of higher education in Russia within the system approach and bearing in mind its unique historical and cultural identity.

Keywords: the principles of global higher education, higher education in Russia, academic process, scientific research work, information system, academic support

Cite as: Shchepilova, A.V., Goncharova, V.A., Mikhailova, S.V., Bazhanov, A.E., Alpatov, V.V. (2017). [The University of Today: From the Model to the Russian Reality]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12 (218), pp. 92-101. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Knyazev, E.A., Evdokimova, Ya.Sh. (2006). *Benchmarking dlya vuzov* [Benchmarking for Universities]. Moscow: Universitetskaya kniga, Logos Publ. Publ. 208 p. (In Russ.)
2. Sazonov, B.A. (2011). [Individual Oriented Administration of Educational Process as a Condition of Modernization of Russian Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4, pp. 10-24. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Gryazev, M.V., Rudnev, S.A., Anisimova, M.A., Blyakherov, I.S. (2014). [Module Plans as a Means for Efficient Implementation of University Educational Programs on the Basis of FSES 3+]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11, pp. 5-16. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Karavaeva, E.V., Teleshova, I.G., Uliyanova, M.E., Echenike, V.J. (2013). [Applicability of the Methodological Principles of European Education at Russian Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1, pp. 3-13. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Rozov, N.S. (2017). [Overcome Stagnation of University Education: From Bureaucratic Control to Competition of Quality]. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma Mater. High School Herald]. No. 9, pp. 43-48. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Leonova, O.G. (2017). [Problems of Incorporation of Russia into Global Educational and Scientific Space]. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma Mater. High School Herald]. No. 9, pp. 75-80. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 30.06.17
Received after reworking 26.10.17
Accepted for publication 03.11.17